Вернон улыбнулся, как ему показалось, победной улыбкой и пожал руки двум другим взрослым. "Приятно познакомиться". Они болтали впятером несколько минут, и Вернон использовал это как возможность узнать, не нужны ли двум дантистам новые бормашины для их практики. Поскольку ответ был положительным, Вернон был в приподнятом настроении, пока они ехали обратно в Суррей. Он даже посоветовал Гарри обменяться номерами телефонов с Гермионой, хотя, как только они сели в машину, он сразу же записал номер Грейнджеров, очевидно, планируя использовать его, чтобы попытаться продать им дорогие стоматологические бормашины. Однако у Гарри оставалась небольшая надежда: у Гермионы всё ещё был номер Дурслей, а Вернон не мог позволить себе быть грубым с Гермионой, когда она звонила, если хотел продать её родителям.

Как только они вернулись на Прайвет-драйв, тётя Петуния сумела разрушить то немногое хорошее настроение, которое было у Гарри за считанные минуты. Очевидно, в этом году Гарри вернулся домой за день до того, как Дадли должен был вернуться из Смелтингса, поэтому на Гарри тут же свалилась целая куча обязанностей, худшей из которых было чистить решетку для барбекю проволочной мочалкой, пока тетя не сочтет ее достаточно чистой. И все это потому, что Дадли попросил устроить барбекю со всеми своими друзьями из Литтл-Уингинга в день его возвращения, чтобы они могли наверстать упущенное.

-444-

У Шарлуса Поттера был не самый лучший день. Он трижды побывал в Гринготтсе, четырежды в Министерстве магии и даже один раз - в больнице Святого Мунго. С одной стороны, он мог понять, что такое безопасность: нельзя допустить, чтобы кто-то мог заявить, что он мертвец, и получить доступ к чужим правам и собственности. Но, с другой стороны, не он же сам напутал и объявил его мертвым, когда тот был еще жив. Тот факт, что вполне разумно было считать его погибшим во время нападения на его дом, не имел никакого значения. В течение дня он постепенно доказывал каждому человеку, что он - Шарлус Поттер, колдун из Дома Поттеров, и что он (несмотря на то, что пергаменты, которыми они располагали, утверждали обратное) все еше очень жив.

Одним из побочных эффектов этого, которым он очень хотел насладиться, было то, что колдун МакЛагген (который, по мнению Чарлуса, был немного выскочкой) должен был лишиться своего места в Визенгамоте. Места назначались пожизненно, и их было не так много, поэтому место Чарлуса было отдано Маклаггену после того, как Чарлус был объявлен мертвым. Однако это означало, что МакЛагген автоматически получит следующее свободное место, если будет иметь на него право, когда оно освободится.

С гоблинами все было одновременно и проще, и досадно сложнее. У гоблинов был гораздо более упрощенный тест и набор пергаментов, чтобы объявить человека живым. Однако их система предполагала, что вы, скорее всего, инсценировали свою смерть, чтобы выпутаться из долгов или совершить налоговое мошенничество. И хотя для большинства людей, которым приходилось иметь дело с "воскресшими из мертвых", это было правдой, между ним и возвращением контроля над семейным богатством возникла целая куча бюрократических проволочек. Не помогло и то, что богатство перешло к Гарри. Поскольку Гарри был известной личностью и несовершеннолетним, Гринготтс принял меры по замораживанию счетов семьи Поттеров, чтобы люди не пытались обокрасть Мальчика-Который-Выжил. Снятие блокировки и предоставление доступа Чарлусу займет некоторое время, но процесс уже начался.

Теперь Чарлус разочарованно наблюдал за тем, как студенты выходят из Хогвартс-экспресса. Гарри было довольно легко заметить, когда он вышел из поезда с девушкой - он был очень похож на Джеймса в том же возрасте. Он проследовал за мальчиком и девочкой через барьер на маггловскую сторону вокзала и наблюдал за тем, как юная пара знакомится со своими семьями. Наблюдая за тем, как Гарри представляют родителям девочки, он не мог не вспомнить, как Джеймс привёл Лили на встречу с ним и Дореа, а сам аппарировал прочь, чтобы побыть наедине с воспоминаниями о потерянном сыне.

http://tl.rulate.ru/book/101076/3471087